

населённый пункт был практически полностью разрушен гитлеровскими оккупантами, то свой День освобождения местные жители встретили без преувеличения «в чистом поле». Дома тогда восстанавливать было некогда – впереди была зима. Людям приходилось выкапывать землянки, в первую очередь – семьям фронтовиков. В такой же землянке ютилась и изба-читальня, в таких же землянках учились дети. А это при том, что в довоенном Крупце была двухэтажная школа-десятилетка [1, с. 358].

В конце апреля 1946 г. началось восстановление и Крупецкой школы. На строительство её государство потратило 360 тысяч рублей. Денег хватало только на основные строительные материалы. Ежедневно на стройке собирались десятки жителей деревни, которые строили её вплоть до наступления темноты, не получая за это никакой платы. И уже первого сентября того же 1946 г. во вновь отстроенном здании начался новый учебный год [1, с. 358].

В Кормянском сельском Совете таким же методом были построены начальная школа в деревне Красная Поляна и начальная школа в деревне Корма. Стоит отметить, что при возведении отличились колхозники местной сельхозартели «Оборона» Павел Алампиев, Пётр Атрощенко и Иван Калинин [1, с. 358–359].

Самоотверженность труда детей Добрушчины подтверждают страницы газет. Когда читаешь эти газетные материалы, в которых написано, как дети помогают взрослым поднимать народное хозяйство, разрушенное войной, понимаешь, насколько силен и трудолюбив белорусский народ. Например, во время «жатвы-1947» шестиклассники Круговец-Калининской неполной средней школы Владимир Гаврилкин и Василий Никитенко работали два месяца по 63 трудодня. А учащиеся Ново-Крупецкой начальной школы в 1948 г. на поле местного колхоза «Шлях социализма» обмолотили лён на площади 17 гектаров [1, с. 359].

Таким образом, на протяжении первых послевоенных лет и в годы четвёртой пятилетки на Добрушчине активно возрождались сеть школ. Разрушенные в годы войны здания отстраивались, а сохранившиеся – обновлялись. Постепенно росло и количество учащихся. Характерной чертой этого периода является активная помощь молодых учащихся (в том числе начальных школ) в восстановлении народного хозяйства.

Литература

1 Памяць: Добрушскі раён: Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі : у 2-х кн. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2001. – Кн. 2. / уклад. П. П. Рабянок ; маст. Э. Э. Жакевіч. – 557 с.

2 О проделанной работе по восстановлению народного хозяйства области : из отчёта Гомельского обкома КП(б)Б, не позднее декабря 1944 г. // Гомельщина в 1943–1953 гг. : документы и материалы / сост. Н. Ю. Абрамова [и др.] ; редкол. З. А. Александрович [и др.]. – Гомель : Полеспечат, 2015. – С. 59–63.

3 Гарцуеў, А. Год аднаўленчых работ / А. Гарцуеў // Гомельская праўда. – 1944. – 28 верасня. – С. 2.

4 Новая школа // Гомельская праўда. – 1945. – 14 лістапада. – С. 4.

УДК 930:94(4+7)«654»:37.091.64(476)«193/199»

Д. А. Ярошин

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ СТРАН ЗАПАДА В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ БССР И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена вопросу о том, как менялось освещение Новейшей истории стран Запада в школьных учебниках БССР и Республики Беларусь. Рассмотрено, как трансформировались подходы к преподаванию истории в белорусских школах под

влиянием политических и социальных изменений, развития исторической науки, а также тому, как менялась интерпретация событий Новейшей истории в школьных учебниках БССР и Республики Беларусь.

В советской образовательной системе изучение Новейшей истории стран Запада было неотъемлемой частью формирования марксистско-ленинского мировоззрения у учащихся. Преподавание Новейшей истории подчинялось задачам идеологического воспитания, направленного на утверждение превосходства социалистического строя над капиталистическим. Марксистская идеология влияла на содержание и смысловое наполнение учебного материала. Формационный подход укладывался в методику преподавания истории Новейшего времени. Анализ учебных программ и методических материалов позволяет выявить ключевые тенденции в интерпретации Новейшей истории стран Запада, её хронологических рамок и концептуальных основ.

В советской историографии период Новейшей истории хронологически относится к историческому периоду после Октябрьской революции в России. В современной белорусской исторической науке начало периода Новейшего времени обозначено заключительным периодом Первой мировой войны.

В школьных учебниках БССР Октябрьская революция 1917 г. в России представлена как центральное событие, определившее историю революционных движений в Европе. Это соответствует советской доктрине, где Октябрьская революция 1917 года считалась отправной точкой, за которой должна была последовать так называемая «мировая пролетарская революция».

События XX века – от Первой мировой войны до начала холодной войны – трактовались как проявление «общего кризиса капиталистической системы». Например, «Великая депрессия» 1930-х годов в США представлялась не как временный циклический экономический спад, а как закономерное следствие «антагонистических противоречий капиталистического строя». Подчеркивается рост количества стран-участниц социалистического лагеря. Не упоминаются нарастающие проблемы в соцстранах (экономические трудности, события в Польше). Создается образ исторической неизбежности победы социалистической системы. США представлены как потенциальный агрессор.

Учебные планы концентрировались на темах, подчеркивавших эксплуататорскую сущность западного общества: акцент делался на агрессивной внешней политике западных держав, их роли в развязывании мировых войн и подавлении национально-освободительных движений.

Изучались социальные конфликты: забастовки, движения за права рабочих, борьба против расовой сегрегации, упоминаемые в учебниках конфликты должны были послужить доказательством несправедливости капиталистического строя.

Западные страны в период после Второй мировой войны изображались как инициаторы гонки вооружений, а НАТО – как инструмент агрессии против стран социалистического лагеря.

Учебники, такие как «Новейшая история» под редакцией Виктора Константиновича Фураева (1980-е гг.), структурировали материал вокруг противопоставления «прогрессивных» сил (компартии, антиколониальные движения) и «реакционных» режимов. Отдельные параграфы посвящены Новейшей истории стран соцлагеря (СССР, Куба, КНР и др.), им же противопоставляются страны так называемого «капиталистического лагеря» (США, Великобритания, Франция и др.) [1].

Преподавание Новейшей истории стран Запада служило инструментом формирования «советского патриотизма». Учащиеся усваивали двухполярную систему мира, где СССР олицетворял прогресс, а Запад – эксплуатацию и милитаризм. Этот подход способствовал формированию образа идеологического противника, что укрепляло лояльность граждан к социалистическому строю.

Периоды либерализации (например, «оттепель» 1953–1964-х годов) смягчали риторику, вводя элементы критики культа личности И. Сталина, но не меняли базовых идеологических установок. В эпоху «перестройки» (1985–1991) появились попытки более объективного освещения истории, однако они не успели радикально трансформировать систему преподавания истории в советских школах.

В 1988 г. коллегия Гособразования СССР объявила конкурс на создание новой программы и учебников по истории СССР XX в. для средних учебных заведений, причём впервые признавалось целесообразным использование в практике общеобразовательных школ обучение по вариативным учебникам, выбор которых становился отныне прерогативой учителя. Однако вплоть до начала 1990-х годов сколько-нибудь авторитетных учебников истории так и не появилось, слишком хаотичен был политико-академический дискурс по историческим проблемам, построенный на взаимоисключающих точках зрения. Расчёты власти на то, что дискуссионное пространство будет ограничено установленными ею границами, в целом не посягающими на марксистско-ленинскую идеологию, не оправдались. Предложение и спрос на альтернативную историю вскоре настолько возрос, что принял неуправляемый характер. В период перестройки сформировалась группа историков и публицистов, выступавших под лозунгом поиска «исторической правды» за радикальное обновление исторической науки [2, с. 86].

В 1986–1991 годах первоочередными задачами являлись такие, как определение научно обоснованных и экспериментально проверенных критериев отбора учебного материала, дальнейшее исследование связи истории союзной республики и общего курса истории СССР. В целом, процесс исторической и социальной трансформации проходил в русле идеологических норм 1970-х начала 1980-х годов, когда преобладала открытая демонстрация полной политической и идеологической поддержки государственной власти. Ссылки на текущие партийно-правительственные документы и цитирование М. С. Горбачева делало работы созвучными эпохе и указывало на поддержку происходящих перемен [3, с. 60].

С распадом СССР и обретением независимости Республикой Беларусь в 1991 году система образования начала адаптироваться к новым условиям. Свободный доступ к информации и материалам, ранее находившимся под запретом, привел к разнообразию источников и подходов в преподавании истории. В учебниках появились элементы критики советского руководства и попытки переосмыслить историю Новейшего времени. Однако к 2000-м годам акцент сместился в сторону патриотического воспитания и сохранения дружественных отношений с соседними государствами.

В современных учебниках по истории Новейшего времени наблюдается углублённый анализ западных обществ, исследование их политических систем, экономического развития, социальных процессов и культурных изменений [4].

В отличие от советского периода, когда образовательная система была строго идеологизирована, современное преподавание стремится к более многообразному и критическому подходу.

Таким образом, можно констатировать, что преподавание Новейшей истории остается динамичным и подверженным влиянию внешних и внутренних факторов. Сравнение с советским периодом четко показывает, что современная образовательная практика стремится к более критическому и многостороннему подходу, который, однако, продолжает сталкиваться с определенными вызовами.

Литература

1 Фураев, В. К. Новейшая история (1939–1981) : учеб. пособие для 10 кл. сред. шк. / В. К. Фураев, П. М. Кузьмичев, Ю. С. Гиренко и др. ; под ред. В. К. Фураева. – 13-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1982. – 288 с.

2 Витевицкий, В. П. История как предмет в школах России. Ч. 2. Историческое образование в СССР / В. Витевицкий, С. Лавренов // Обозреватель = Observer. – 2016. – № 8 (319). – С. 68–91.

3 Вирская, В. П. Белорусская историография в контексте школьного исторического образования (вторая половина 1980 – середина 1990-х гг.). / В. П. Вирская // Гісторыя: Праблемы выкладання. – 2002. – № 4. – С. 59–74.

4 Кошелев, В. С. Всемирная история, XIX – начало XXI в. : учеб. пособие для 11-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / В. С. Кошелев, Н. В. Кошелева, М. А. Краснова ; под ред. В. С. Кошелева. – Минск : Изд. центр БГУ, 2021. – 264 с.